

АРГИНИНСОДЕРЖАЩИЕ ПЕПТИДЫ PRO-ARG-GLY И GLY-ARG-PRO: ВЛИЯНИЕ НА СИСТЕМУ ГЕМОСТАЗА, УГЛЕВОДНЫЙ И ЛИПИДНЫЙ ОБМЕН У КРЫС С МЕТАБОЛИЧЕСКИМ СИНДРОМОМ

Григорьева М.Е., Оберган Т.Ю., Сун Ю.

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва, e-mail: mgrigorjeva@mail.ru

В экспериментах на крысах с метаболическим синдромом было исследовано влияние аргининсодержащих пептидов Pro-Arg-Gly и Gly-Arg-Pro на параметры гемостаза, углеводного и липидного обмена. В условиях развившегося метаболического синдрома ежедневное (1 раз в сутки) 5-кратное интраназальное введение и Pro-Arg-Gly, и Gly-Arg-Pro крысам в дозах 1 мг/кг массы тела приводило к повышению фибринолитической и антикоагулянтной активности крови и достоверному снижению агрегации тромбоцитов. Также оба пептида вызывали снижение концентрации триглицеридов и глюкозы крови. Обнаруженные эффекты наблюдались как через 1 ч после последнего введения препаратов, так и спустя 7 сут после прекращения их применения. Таким образом, в условиях моделирования метаболического синдрома у крыс исследованные нами аргининсодержащие пептиды Pro-Arg-Gly и Gly-Arg-Pro обладали сочетанным действием на систему гемостаза, параметры углеводного и липидного обмена. Сравнительный анализ эффектов исследованных пептидов показал, что Pro-Arg-Gly обладает наиболее выраженным и пролонгированным действием в организме.

Ключевые слова: пептиды, антикоагулянтная активность, фибринолиз, агрегация тромбоцитов, триглицериды, глюкоза крови.

ARGININE-CONTAINING PEPTIDES PRO-ARG-GLY AND GLY-ARG-PRO: EFFECT ON THE HAEMOSTASIS SYSTEM, LIPID AND CARBOHYDRATE METABOLISM IN RATS WITH METABOLIC SYNDROME

Grigorjeva M.E., Obergan T.Yu., Soon Yu.

Lomonosov Moscow State University, biology faculty, department of human and animal physiology, Moscow, e-mail: mgrigorjeva@mail.ru

The influence of arginine-containing peptides Pro-Arg-Gly and Gly-Arg-Pro was studied on the parameters of haemostasis, carbohydrate and lipid metabolism in experiments on rats with metabolic syndrome. In conditions of developed metabolic syndrome daily (1 per day) 5-fold intranasal administration of Pro-Arg-Gly and Gly-Arg-Pro to rats at doses of 1 mg/kg of body weight led to an increase in fibrinolytic and anticoagulant activity of blood and a significant decrease of platelet aggregation. Also both of the peptide caused an increase in triglycerides and glucose concentration. The observed effects was observed within 1 h after the last administration of peptides, and 7 days after the cancellation of their administration. Thus, the studied arginine-containing peptides Pro-Arg-Gly and Gly-Arg-Pro had a combined effect on haemostasis, parameters of carbohydrate and lipid metabolism in conditions of metabolic syndrome modeling in rats. A comparative analysis of the effects of the studied peptides showed that Pro-Arg-Gly has a more pronounced and prolonged action in the organism.

Keywords: peptides, anticoagulant activity, fibrinolysis, platelet aggregation, triglycerides, blood glucose.

Общеизвестно, что метаболический синдром (МС) представляет собой комплекс метаболических, гормональных и клинических нарушений, к основным признакам которого относятся абдоминально-висцеральное ожирение, нарушение метаболизма глюкозы и инсулина, инсулинорезистентность, дислипидемия, повышение уровня триглицеридов крови, артериальная гипертензия [1]. Также МС сопровождается эндотелиальной дисфункцией, прогрессирование которой может приводить к повышению свертываемости крови, развитию атеросклеротических изменений в сосудах и тромбозам [2].

К настоящему времени метаболическая терапия представлена целым рядом препаратов (статины, фибраты, ингибиторы β -окисления жирных кислот и др.), воздействующих практически на все стадии метаболизма липидов [3]. Кроме того, известны немногочисленные средства пептидной и аминокислотной природы [4,5]. Дополнительно с целью коррекции нарушенных функций свертывающей и противосвертывающей систем крови при этом заболевании проводят антитромботическую терапию [6]. В связи с этим, актуальность поиска препаратов, в действии которых сочетаются антитромботические и липолитические свойства, не вызывает сомнений [6,7].

Известно, что при нарушении гомеостатического баланса в организме немаловажная роль принадлежит пептидэргической регуляции [8]. К пептидным биорегуляторам относятся глицин- и пролинсодержащие олигопептиды – глипролины [9], которые, обладая широким спектром биологической активности, участвуют в сохранении нормальной функциональной активности свертывающей и противосвертывающей систем организма и положительно влияют на липидный и углеводный обмен [10]. Известно также, что некоторые аминокислоты, такие как пролин, лизин, аргинин, лейцин, снижают риск развития атеротромбоза, сахарного диабета и атеросклероза, предотвращая отложение преатерогенного холестерина липопротеидов низкой плотности на стенках артерий [5]. Аргинин способствует появлению в кровотоке оксида азота, обеспечивающего гиполипидемический, гипогликемический и противосвертывающий эффекты [11,12]. Мы предположили, что введение аргинина в молекулу глипролина может улучшить корригирующее действие физиологически активных коротких пептидов на ключевые звенья патогенеза МС.

Цель исследования – изучение противосвертывающего, гипогликемического и гиполипидемического действия аргининсодержащих глипролинов Pro-Arg-Gly и Gly-Arg-Pro у крыс в условиях экспериментального метаболического синдрома.

Материалы и методы исследования

В работе применяли пептиды Pro-Arg-Gly (PRG) и Gly-Arg-Pro (GRP), синтезированные в Институте молекулярной генетики РАН.

Эксперименты были проведены на самцах белых беспородных крыс массой тела 300–350 г с соблюдением этических принципов Европейской конвенции по защите позвоночных животных (Страсбург, 15.06.2006). Для развития метаболических нарушений животные в течение 6-ти недель находились на высококалорийной диете (ВКД), содержащей избыточное количество углеводов, жиров и насыщенных жирных кислот (маргарин, плавленый сыр, свиное сало и др.). В качестве питья животные получали 10 % раствор глюкозы. Калорийность ВКД составляла не менее 3500 ккал/кг. Через 6 недель при продолжающемся

получении ВКД животные были разделены на 3 группы – 2 опытные (Опыт), получавшие интраназально 1 раз в сутки ежедневно в течение 5 суток PRG или GRP в дозе 1 мг/кг и контрольную (Контроль), получавшую в те же сроки и тем же способом 0.85 % раствор NaCl. Дополнительно в экспериментах использовали нормальных здоровых крыс (Норма), которые содержались на стандартном гранулированном комбикорме (Лабораторкорм, 2950 ккал/кг) и не получали никаких препаратов. В каждой группе было по 12 животных.

Образцы крови получали через 1 час после последнего введения пептидов (или 0.85 % раствора NaCl) и через 7 суток после прекращения применения препаратов при продолжающемся содержании животных на ВКД. Взятие крови осуществляли из *v. jugularis* с использованием в качестве консерванта 3.8 % раствора цитрата натрия в соотношении кровь : консервант как 9 : 1.

В цельной крови определяли концентрацию глюкозы на биохимическом анализаторе «One Touch Horizon» (США) с использованием тест-полосок; в плазме крови – показатели суммарной (СФА) и неферментативной (НФА) фибринолитической активности на нестабилизированных пластинах фибрина, антикоагулянтную активность по тесту активированного частичного тромбопластинового времени (АЧТВ), агрегацию тромбоцитов (АТ), индуцированную АДФ [13], концентрацию триглицеридов энзиматическим калориметрическим методом с использованием набора реагентов фирмы «Ольвекс-Диагностикум» (Россия).

Статистическая обработка полученных данных проводилась по методу Стьюдента и с использованием непараметрических статистических критериев.

Результаты и их обсуждение

Эксперименты показали, что содержание крыс на ВКД, обогащенной жирами и углеводами, в течение 6-ти недель приводило к развитию нарушений липидного и углеводного обмена: в плазме крови животных наблюдалось достоверное повышение концентрации ТГ на 84 % и глюкозы крови в 3 раза по сравнению с группой Норма (табл.1). По параметрам гемостаза у контрольной группы (животные на ВКД) отмечалась гиперкоагуляция: достоверно повысилась свертываемость крови по данным АЧТВ на 10 %, снизился фибринолиз по тестам СФА и НФА на 19 % и 15 % по сравнению с Нормой соответственно. При этом агрегация тромбоцитов в крови контрольных крыс повысилась на 30 % по сравнению с нормальными значениями.

Таблица 1

Биохимические параметры крови крыс с метаболическим синдромом (МС)
через 1 ч после многократного интраназального введения PRG или GRP ($M \pm m$)

Условие опыта	Биохимические параметры					
	СФА, мм ²	НФА, мм ²	АЧТВ, с	АТ, индекс	ТГ, ммоль/л	Глюкоза, ммоль/л
Норма (интактные крысы)	92.7 ± 3.6	66.7 ± 2.1	26.7 ± 0.3	14.2 ± 0.7	0.81 ± 0.08	3.7 ± 0.4
Контроль (МС + 0.85% NaCl)	75.5 ± 3.9 **	56.7 ± 1.9 **	24.2 ± 0.2 *	18.4 ± 0.9 **	1.49 ± 0.07 **	11.2 ± 0.7 **
Опыт 1 (МС + PRG)	79.7 ± 2.8	61.1 ± 2.7	28.7 ± 1.2 ##	13.5 ± 0.6 ##	0.47 ± 0.09 ##	4.8 ± 0.4 ##
Опыт 2 (МС + GRP)	92.6 ± 3.9 ##	61.5 ± 3.8	25.9 ± 1.2	11.2 ± 0.5 ##	0.52 ± 0.03 ##	4.5 ± 0.5 ##

Примечание: здесь и в табл. 2: * – $p < 0.05$, ** – $p < 0.01$ по сравнению с нормой; ## – $p < 0.01$ по сравнению с контролем.

Полученные данные свидетельствовали о развитии МС в организме крыс, с которыми в дальнейшем проводились эксперименты по изучению действия пептидов на липидный обмен, уровень глюкозы крови и систему гемостаза.

Было установлено, что 5-кратное интраназальное введение пептидов PRG и GRP на фоне ВКД приводило к усилению антитромбоцитарных и антикоагулянтных свойств плазмы крови опытных животных. Так, через 1 час после последнего введения PRG или GRP в крови животных наблюдалось достоверное снижение АТ на 23 % и 39 % по сравнению с контрольными значениями соответственно (табл. 1). Сниженный уровень АТ сохранялся и через 7 сут после прекращения применения обоих пептидов на фоне продолжающегося содержания крыс на ВКД (табл. 2). Время образования сгустка по тесту АЧТВ в опытных группах при введении пептида PRG достоверно удлинялось как через 1 час, так и через 7 сут после последнего введения, на 18 % и 24 % относительно контрольных значений соответственно. Введение GRP вызывало недостоверное удлинение времени образования сгустка на 7–8 % по сравнению с контролем (табл. 1, 2).

Таблица 2

Биохимические параметры крови крыс с метаболическим синдромом (МС) через 7 сут после прекращения интраназального введения PRG или GRP ($M \pm m$)

Условие опыта	Биохимические параметры					
	СФА, мм ²	НФА, мм ²	АЧТВ, с	АТ, индекс	ТГ, ммоль/л	Глюкоза, ммоль/л
Норма (интактные крысы)	90.5 ± 2.5	68.4 ± 4.6	31.2 ± 0.7	18.0 ± 0.9	0.83 ± 0.04	4.9 ± 0.4
Контроль						

(МС + 0.85% NaCl)	58.4 ± 4.0 **	50.6 ± 3.5 **	26.7 ± 0.7 **	23.1 ± 1.3 *	1.12 ± 0.12 *	10.0 ± 0.2 **
Опыт 1 (МС + PRG)	83.6 ± 3.5 ##	66.5 ± 2.2 ##	33.2 ± 1.3 ##	11.3 ± 0.5 ##	0.69 ± 0.06 ##	8.7 ± 0.5 #
Опыт 2 (МС + GRP)	72.4 ± 3.7 #	60.1 ± 1.5 #	28.9 ± 0.7	15.7 ± 0.8 #	1.05 ± 0.10	6.5 ± 0.4 ##

Примечание: # – $p < 0.05$ по сравнению с контролем.

Наряду с увеличением антикоагулянтной и антитромбоцитарной активности исследуемые пептиды вызвали возрастание показателей фибринолитической системы плазмы крови животных с МС. Введение PRG приводило к незначительному увеличению СФА через 1 час после введения, тогда как применение пептида GRP вызывало достоверное увеличение СФА на 23 % по сравнению с контролем. Следует отметить, что введение и пептида PRG, и пептида GRP вызывало повышение НФА плазмы крови животных, но эти отличия от контрольных значений (на 8–9 %) носили недостоверный характер (табл. 1). Через 7 сут после прекращения применения обоих пептидов наблюдалось еще более выраженное относительно контроля повышение СФА на 43 % и 31 % за счет увеличения НФА на 31 % и 20 % после применения PRG и GRP соответственно (табл. 2).

Таким образом, пептиды PRG и GRP при многократном интраназальном введении крысам с экспериментальным МС способствовали усилению антикоагулянтно-фибринолитического фона плазмы крови и снижали АДФ-вызванную агрегацию тромбоцитов. Показатели гемостаза опытных животных приближались к значениям параметров у здоровых крыс или даже превышали таковые.

Многократное интраназальное введение пептидов PRG и GRP (через 1 час после введения) вызывало значительное достоверное снижение уровня глюкозы крови на 57–60 % концентрации ТГ на 65–68 % относительно контроля (табл. 1). Гипогликемическое и гиполипидемическое действие исследованных пептидов, хотя и менее выраженное, сохранялось и через 7 сут после прекращения их применения (табл. 2). Следовательно, пептиды PRG и GRP проявляли гипогликемический и гиполипидемический эффекты в организме животных на фоне такой патологии, как МС.

Из анализа полученных данных можно утверждать, что содержание крыс на ВКД, обогащенной жирами и углеводами, приводило к нарушениям углеводного и липидного обменов веществ, в результате чего в крови повышалось содержание триглицеридов и глюкозы крови, что согласуется с ранее полученными данными [10]. Наряду с этим у таких животных отмечалось увеличение свертываемости крови, что выражалось в снижении

антиагрегационных, антикоагулянтных и фибринолитических свойств крови. Возможно, это связано с жировым перерождением артериальной стенки, развитием дисфункции эндотелия, повышением уровня факторов свертывания, в том числе тканевого фактора, с последующим развитием гиперкоагуляции [14]. Эти признаки характеризуют развитие у экспериментальных животных МС, являющегося комплексным заболеванием, затрагивающим многие системы организма [1].

Исследованные препараты пептидов в этих условиях способствовали восстановлению нормальных значений показателей глюкозы и триглицеридов крови. Это может быть обусловлено как антилипемическим и гипогликемическим действием самих пептидов, так и эффектами аминокислот, входящих в состав пептидов [5]. Возможно, исследованные пептиды способствуют, подобно природному антикоагулянту гепарину, активации липопротеидной липазы крови и уменьшению инсулинорезистентности с последующим снижением атерогенных свойств крови и нормализации уровня глюкозы [10,13].

Противосвертывающие эффекты исследованных пептидов обусловлены способностью глипролинов вызывать эндотелий-зависимую реакцию выброса в кровоток активатора плазминогена и ингибировать активность тромбина [9]. Кроме того, антиагрегационное действие исследуемых пептидов может быть обусловлено и наличием в структуре PRG и GRP аргинина, который может проявлять антиагрегационные свойства, поскольку является предшественником оксида азота [11]. Также известно, что под влиянием ряда коротких пептидов происходит усиление экспрессии генов к антитромбину III, протеину С и ТАП, а также супрессия генов тканевого фактора, в результате чего уменьшается гиперкоагуляция и стимулируется фибринолиз [14].

Заключение

Таким образом, в условиях моделирования метаболического синдрома у крыс исследованные нами аргининсодержащие пептиды PRG и GRP обладают сочетанным действием на систему гемостаза, параметры липидного обмена и содержание глюкозы в крови. Введение PRG и GRP крысам с развившимся МС приводило к нормализации антикоагулянтно-фибринолитических и антиагрегационных по отношению к тромбоцитам свойств крови, а также снижению триглицеридов и глюкозы крови. Наиболее выраженным и пролонгированным действием в организме обладал пептид PRG. В перспективе эти регуляторные пептиды могут быть отнесены к терапевтическим средствам, которые одновременно обладают противосвертывающим, гипогликемическим и гиполипидемическим действием при метаболических нарушениях в организме.

Список литературы

1. Mamedov M.N. Metabolic syndrome in Russia: prevalence, clinical peculiarities and treatment / M.N. Mamedov. – Moscow: MIG Meditsinskaya kniga, 2011. – 140 p.
2. Alessi M-C., Juhan-Vague I. Metabolic syndrome, haemostasis and thrombosis // *Thromb. Haemost.* – 2008. – Vol. 99. – P. 995-1000.
3. Kong X. Losartan and pioglitazone ameliorate nephropathy in experimental metabolic syndrome rats / X. Kong, D.Y. Zhang, H.B. Wu, F.X. Li // *Biol Pharm Bull.* – 2011. – Vol. 34, № 5. – P. 693-699.
4. Pierpaoli W., Lesnikov V.A. Effects of long-term intraperitoneal injection of thyrotropin-releasing hormone (TRH) on aging- and obesity-related changes in body weight, lipid metabolism, and thyroid functions // *Curr Aging Sci.* – 2011. – № 4(1). – P. 25-32.
5. The effects of branched chain aminoacids on HDL-cholesterol in experimental animals subjected to dietary hypercholesterolemia / E. Cojocaru, C. Zamfir, N. Zamosteanu, M. Trandafirescu, C. Cotutiu // *Rev. Med. Chir. Soc. Med. Nat. Iasi.* – 2012. – Vol. 116, № 1. – P. 200-206.
6. Antithrombotic therapy: relationship of Indices of Inflammation and Thrombogenesis to Arrhythmia Burden in Paroxysmal Atrial Fibrillation / T. Watson, A. Arya, N. Sulke, G.Y.H. Lip // *Chest.* – 2010. – Vol. 137. – P. 869-876.
7. Longitudinal cohort study on the effectiveness of lipid apheresis treatment to reduce high lipoprotein (a) levels and prevent majoradverrse coronary events / B. Jaeger, Y Richter, D. Nagel, F. Heigl, A. Vogt, E. Roeseler, K. Parhofer, W. Ramlow, M. Koch, G. Utermann, C. Laberrere, D. Seidel // *Nature Clinical Practice Cardiovascular Medicine.* – 2009. – Vol. 6, № 3. – P. 229-239.
8. Пептидергическая регуляция гомеостаза / В.Х. Хавинсон, И.М. Кветной В.В. Южаков и др. – СПб.: Наука, 2003. – 194 с.
9. Сравнение противосвертывающих эффектов регуляторных пролинсодержащих олигопептидов. Специфичность действия глипролинов, семакса и селанка: возможности их практического применения / Л.А. Ляпина, В.Е. Пасторова, Т.Ю. Оберган, Г.Е. Самонина, И.П. Ашмарин, Н.Ф. Мясоедов // *Изв. РАН. Сер. биол.* – 2006. – № 2. – С. 193-203.
10. Mechanism for glyproline protection in hypercholesterolemia / N.F. Myasoedov, L.A. Lyapina, M.E. Grigorjeva, T.Y. Obergan, T.A. Shubina, L.A. Andreeva // *Pathophysiol.* – 2016. – Vol. 23, № 1. – P. 27-33.
11. Beneficial effects of L-arginine-nitric oxide-producing pathway in rats treated with alloxan / A. Vasiljevi, B. Busadi, A. Kora, V. Petrovi, A. Jankovi, B. Kora // *J. Physiol.* – 2007. – Vol. 584, № 3. – P. 921-933.

12. McConnell G.K. Effects of L-arginine supplementation on exercise metabolism / G.K. McConnell // *Curr. Opin. Clin. Nutr. Metab. Care.* – 2007. – Vol. 10, № 1. – P. 46-51.
13. Теоретические и практические вопросы изучения функционального состояния противосвертывающей системы крови / Л.А. Ляпина, М.Е. Григорьева, Т.Ю. Оберган, Т.А. Шубина. – Москва: Адвансед солюшнз, 2012. – 160 с.
14. Эпигенетическое действие регуляторных пептидов на цитокиновый профиль и систему гемостаза / Б.И. Кузник, В.Х. Хавинсон, С.И. Тарновская, Н.С. Линькова // *Вестник гематологии.* – 2013. – Т. 9, № 2. – С. 29-33.
15. Защитные эффекты Pro-Gly-Pro-Arg в условиях повышенной свертываемости крови при экспериментальной гипергликемии / М.Е. Григорьева, Л.А. Ляпина, Т.А. Шубина, Л.А. Андреева, Т.Ю. Оберган, В.Е. Пасторова, Н.Ф. Мясоедов, А.М. Ульянов // *Тромбоз, гемостаз и реология.* – 2011. – № 3 (47). – С. 41-46.